

Section 1. Social Sciences

Ч.И. Арабаев,

д. ю. н., профессор,

Т.Ф. Ким,

преподаватель,

кафедра гражданского права и процесса,

Кыргызско-Российский Славянский университет

Исторические аспекты развития института банкротства

История вопроса

Банкротство является одним из самых серьезных рычагов регулирования экономических правоотношений и действенным инструментом выстраивания цивилизованных правил ведения предпринимательства. Отсутствие в законодательстве института банкротства или его нецелесообразное, неправильное применение порождает неустойчивость кредитных отношений, нездоровое положение в сфере предпринимательства, незащищенность участников гражданского оборота. Безусловно, такая ситуация недопустима в рыночной экономике. Поэтому институт банкротства известен всем странам с рыночной экономикой, поскольку последняя предполагает получение прибыли от предпринимательской деятельности и платежеспособный спрос потребителей (6, с. 53).

Термин «банкротство» заимствован из итальянского языка и обозначает несостоятельность, отсутствие средств у должника и его отказ в связи с этим платить кредиторам по своим долговым обязательствам. В старину, когда на рынках ходило множество монет различных названий и достоинств разных городов, существовала профессия менялы, к которому обращались для обмена денег. Бизнес по тем временам был достаточно выгодный и требовал предельной честности. Горе было тому меняле, которого клиенты уличали в обмане и махинациях. Его стол, расположенный на базарной площади, разносили в щепки вместе со скамьей. Отсюда и произошло выражение «banco rotta», что в переводе с итальянского означает «сломанный стол» (5).

История института банкротства как института материального и процессуального права начинается с момента возникновения рыночных отношений. Становление рынка вызвало потребность устранить нежелательные последствия несостоятельности пред-

принимателей (ростовщиков, купцов, торговцев, банкиров, заводчиков, фермеров). На первом этапе вмешательство государства носило карательный характер и в большинстве своем сводилось к наказанию должника. Постепенно законодательство качественно меняло свои установления, сосредоточившись на имущественном обеспечении долга и его реальном возврате в натуре.

Институт банкротства первоначально развивался в области торговых отношений, занимающих основное место в экономическом развитии средневековых государств. Несомненно, что вопрос о несостоятельности приобретает наибольшее значение в торговом обороте из-за сложности и многочисленности юридических отношений в этом кругу (10, с. 96–97).

Исторически законодательство о несостоятельности начиналось и вплоть до конца XIX века являлось законодательством о несостоятельности исключительно физических лиц. Лишь впоследствии оно стало включать в себя и нормы о несостоятельности юридических лиц (10, с. 50).

История института банкротства (несостоятельности) уходит в далекое прошлое. Первые отголоски конкурсных отношений можно обнаружить в римском праве. «Только развитое кредитное хозяйство может вызвать потребность в создании тех норм материального и процессуального права, которые в своей совокупности образуют конкурсное право в современном его значении, т.е. совокупность юридических норм, разрешающих требования кредиторов на имущество, недостаточное для полного их удовлетворения. Поэтому в праве древних народов мы тщетно искали бы следы того сложного института, каким представляется в настоящее время институт несостоятельности. К тому же в неразвитом быту древних народов обеспечением долга служило не имущество должника, а он сам. Это явление представляется общим как суровому законодательству Ману, так и сравнительно весьма мягкому праву Моисея. Мы видим его у египтян и греков. Оно же характеризовало римское право на первоначальных ступенях его развития» (10, с. 1–2). С течением времени в римском праве появляются нормы, дающие кредитору право обратиться с иском о взыскании на имущество должника, но, тем не менее, это не избавляло его от личной долговой расправы, поскольку у древних отсутствовали развитые хозяйственные и имущественные связи, а также механизм оценки имущества. В случае неисполнения требований о возврате кредита, должник поступал в личное распоряжение кредитора, причем, последний был вправе убить должника и разрубить его тело на части. «Римское право в своем отношении к несостоятельному должнику не остается одиноким. На противоположном конце Европы, в Норвегии, древнее право предоставляло кредитору возможность отрезать несостоятельному должнику ту или другую часть тела. Закон XII таблиц определял даже наибольший вес, какой могли иметь наложенные на должника цепи. В народе росло глухое недовольство законом, которое временами вспыхивало и затем снова стихало настолько, что кредиторы осмеливались обходить законы (10, с. 3–4).

Со временем стало ясно, что кредитору, убившему должника, лучше от этого не становилось. Невозвращенный долг не переставал быть таковым. Как это часто происходит, назревшая проблема внезапно разрешилась благодаря отдельному, совершенно случайному, обстоятельству. Один молодой человек, желая оплатить долги своего отца, сам попал в неоплатные долги. Кредитор подверг несчастного должника истязаниям. Случайно вырвавшись на свободу, юноша предстал перед народом. Его жалобы, его истерзанный вид вызвали волнение, которое было настолько сильно, что сенат вынужден был уступить

и предложил консулам подготовить закон, освобождающий несостоятельного должника от рабства. Этот закон, известный как *Lex Poetelia*, был издан в 428 году от основания Рима. Он уничтожил обязательственные соглашения относительно обеспечения личностью, запретил налагать на осужденного цепи, наконец, он устранил присуждение кредитору самого должника, когда должник давал клятву, что он ничего не скрывает и все имущество отдает кредитору» (10, с. 4–5).

Таким образом, в римском праве были заложены важнейшие принципы современного конкурсного права. Однако римский конкурсный процесс обладал существенными недостатками: он не отвечал основным требованиям общественного кредита и гражданского оборота и потому не мог перейти в наследие новым народам (10, с. 10–11).

Летописные памятники Древней Руси свидетельствуют, что уже в древности существовала нормативно-правовая основа для признания должников банкротами. Был закреплён дифференцированный подход к оценке несостоятельности. Была знакома «несчастливая несостоятельность», возникшая не по вине должника, и вместе с тем вводились нормы о суровой каре за «злонамеренную несостоятельность», когда должник скрывался от уплаты долгов «бегством в чужую землю». По возвращении он вместе с имуществом подлежал продаже с торгов, а вырученная сумма распределялась между кредиторами пропорционально их требованиям.

Зачатки законодательства о несостоятельности содержались уже в «Русской Правде», своеобразном кодексе, представлявшем собой солидный список законов. «Русская Правда» предусматривает даже некое подобие собрания кредиторов. Решения принимались жесткие: нередко разорившийся купец просто становился рабом своего кредитора и в таком качестве обрабатывал долг. По прошествии нескольких веков «Русская Правда» безнадежно отстала от жизни и была забыта. Виздававшихся то и дело Судебниках и Уложениях мелькали отдельные строки, посвященные несостоятельности, но никакого серьезного документа по этому поводу так и не появилось. Особенно остро отсутствие подобного нормативного акта стало ощущаться в XVIII веке, когда после реформ Петра I в империи начали развиваться капиталистические отношения, и вопрос банкротства стал особенно актуальным. В 1740 году был написан проект необходимого всем закона, который даже был утвержден, но так никогда и не использовался. В ноябре 1796 года на российский престол взошел император Павел I. И витающая в воздухе почти сто лет идея разработать и издать закон, позволяющий цивилизованно разрешать многочисленные случаи несостоятельности, воплотилась в жизнь: в 1800 году император и самодержец всероссийский Павел I издал Устав о банкротах. Этот документ, ставший одним из последних законодательных актов его краткого царствования, одновременно стал и первым законом о банкротстве в России. Составленный разработчиками, среди которых был известный государственный деятель и не менее известный поэт Гавриил Романович Державин, Устав о банкротах отличается строгой логической последовательностью. В основу понятия несостоятельности легла неоплатность, то есть недостаточность имущества для покрытия всех долгов. Устав о банкротах в России существенно превосходил европейские законодательные акты того времени логичностью и строгой последовательностью, расширенным кругом субъектов конкурсного права и посуъектным регулированием случаев при рассмотрении дел о несостоятельности (7).

Современное законодательство Российской Федерации регулирует банкротство по смешанному методу, основанному на принципах как продолжниковской, направленной на максимизацию активов должника и на сохранение целостности предприятия-должника,

присущей законодательству США, так и прокредиторской системы, с уклоном, однако, в сторону последней. Система регулирования российского права направлена на выполнение так называемых макроэкономических задач, преследующих цель, наряду с защитой интересов кредиторов и должников, защитить экономические интересы государства в целом, сохранить целостность предприятий, поддержать единую технологическую цепь, сохранить или создать новые рабочие места (1, с. 9).

Огромное влияние на многие правовые системы оказало английское право. Первый закон о банкротстве был принят в Англии в 1543 году. Этим законом в некоторых случаях за объявление о банкротстве предусматривалась смертная казнь. Современное же законодательство Великобритании о банкротстве начало развиваться в XIX столетии, когда в 1825 году было издано два закона о несостоятельности. Впоследствии в течение XIX века примерно через каждые 5–7 лет издавались законы, непосредственно связанные с банкротством. Наряду с мерами фискальной направленности, законодательство предусматривало меры уголовной ответственности для должника (9, с. 18). Только в 1985–1986 годах Англия реформировала свое законодательство о банкротстве. После принятия нового закона о несостоятельности стал применяться единый порядок регулирования несостоятельности (9, с. 29).

Английское законодательство легло в основу процедур процесса банкротства в Соединенных Штатах Америки. Несмотря на то, что только во второй половине XX века процедура осуществления банкротства в США стала обычным делом, сама идея такой процедуры существовала в США уже давно. Первые положения, касающиеся реорганизации-банкротства, появились еще в XVIII веке. Так, в сентябре 1787 года Конституционное Собрание США наделило Конгресс полномочиями принимать законодательные акты, которые составят единую национальную правовую базу для разрешения споров кредиторов с должниками. Это было сделано для того, чтобы уйти от английской практики, где при определенных обстоятельствах за объявление о реорганизации или банкротстве предприятия или физического лица предусматривалась смертная казнь. Раздел 8 Статьи 1 Конституции США предоставляет Конгрессу исключительное право на принятие федеральных законов, составляющих единое законодательство по вопросам реорганизации и банкротства на территории Соединенных Штатов (3, с. 31).

Развитие института банкротства в Кыргызстане

Существование института банкротства обусловлено несколькими причинами. Во-первых, необходимо оградить экономический оборот и его участников от последствий неэффективной работы тех из них, кто проявил неспособность надлежащим образом исполнять принятые на себя обязательства, если эта неспособность приобретает стойкий характер. С одной стороны, возникает необходимость устранения из оборота такого участника. С другой стороны, желательно попытаться сохранить его как производителя товаров, работ или услуг и работодателя. Во-вторых, нужно защитить интересы самого несостоятельного должника, и решение вопроса о сохранении или ликвидации подчинить установленным законом процедурам. Ликвидация безнадежно неплатежеспособных должников является вынужденной мерой (2, с. 5).

Последнее десятилетие XX века было ознаменовано для стран Содружества независимых государств целым рядом глобальных экономических реформ.

В Кыргызской Республике первым этапом развития рыночных отношений стала приватизация 90-х годов. Основной целью приватизации было создание класса собственников, которые должны управлять имущественным комплексом с большей продуктивностью. Несмотря на то, что собственность фактически перестала быть государственной, управление предприятием как имущественным комплексом не стало эффективнее. Вместо ответственности руководители многих хозяйствующих субъектов почувствовали бесконтрольность и вседозволенность. В результате в отечественной экономике произошел спад производства, вызвавший кризис неплатежей, ужесточение денежно-кредитных отношений. Все эти явления плюс отсутствие инвестиционных вложений с неизбежностью привели к несостоятельности хозяйствующие субъекты. Этот процесс послужил толчком к образованию большого количества самоликвидирующихся субъектов предпринимательства, неэффективно осуществлявших свою деятельность. И тогда в Кыргызстане впервые появилось понятие «банкрот». Но до принятия в отечественном законодательстве специального нормативного акта этот термин носил лишь бытовое значение. Правовых норм, связанных с банкротством, до принятия специального закона не было.

15 января 1994 года был принят первый в истории Кыргызстана закон «О банкротстве», в котором восприняты основные тенденции развития мирового законодательства о несостоятельности; использован российский опыт, основанный и на дореволюционном российском законодательстве.

Закон был более или менее сбалансирован с точки зрения равенства правовой защиты интересов как кредиторов, так и должников. При решении вопроса о признании должника банкротом закон 1994 года в первую очередь исходил из нескольких основополагающих критериев: наличие просроченного долга; неисполнение решения суда о взыскании долга в порядке искового производства, которым и устанавливается его размер; неудовлетворение претензии кредитора в 21-дневный срок. Кроме того, суд обязан был установить действительный отказ должника от оплаты задолженности или его неспособность оплатить долг вследствие превышения обязательств над активами.

Вопросы несостоятельности регулировались большим числом подзаконных актов. Правовой институт несостоятельности – институт комплексный, включающий в себя нормы гражданского права, гражданско-процессуального права, административного права и уголовного права. Специфика этого института определяется тем, что его функционирование возможно только в рамках рыночной экономики, причем, достигшей определенного уровня развития.

Во второй половине 90-х гг. большая часть промышленного сектора была разгосударствлена, основной этап приватизации находился на стадии завершения. Однако и в тот период страна оказалась не готовой к переводу экономики на рыночные рельсы. Налаженные плано-административной системой управления связи были утеряны, а новые – не наработаны. В экономике страны наступил глубокий кризис, в особенности – в промышленном производстве. Ликвидируются крупные промышленные предприятия и объекты соцкультбыта. Растет число обанкротившихся предприятий или предприятий, находящихся на стадии банкротства. Отсутствуют случаи введения реабилитации или санации. Положение усугублялось незнанием новыми руководителями законодательства, отсутствием элементарных навыков использования в работе правовых средств и несовершенством действующего законодательства о несостоятельности.

Закон 1994 года характерен одномерным подходом ко всем категориям должников при применении к ним процедур банкротства. Закон не делал никаких различий между промышленным предприятием и посреднической или кредитной организацией, не обладавшей собственным имуществом; между торговым предприятием и лицом, занимающимся сельскохозяйственным производством.

В ряду недостатков указанного закона можно назвать неурегулирование им многих вопросов, возникающих в ходе реорганизационных процедур, невозможность или крайняя затруднительность спасения бизнеса, отсутствие механизма признания несостоятельности физических лиц – индивидуальных предпринимателей – и механизма объявления банкротами отсутствующих должников.

Конкурсное право и процесс должны преследовать одновременно несколько целей: ликвидировать убыточные предприятия, которые не способны функционировать, принося прибыль; вовремя выявить должников, которые терпят временные финансовые трудности, обладая значительным производственным потенциалом, и помочь им преодолеть эти трудности; создать процедуру признания банкротом физических лиц (как имеющих статус индивидуального предпринимателя, так и не имеющих такового статуса); защитить права как кредитора, так и должника при проведении процесса банкротства вообще и конкурсного производства в частности (8).

Итак, возникла необходимость совершенствования механизма регулирования банкротства или разработки нового, более эффективного законодательства о несостоятельности. Для того, чтобы начать разработку нового закона о несостоятельности, необходимо было определить базовую идеологию. С этой целью было проведено сравнительное исследование законодательства о несостоятельности ведущих государств, а также макроэкономических последствий его применения. Были приняты во внимание советы немецких, американских и английских специалистов. Был учтен опыт российских разработчиков проекта новой редакции Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 года.

В результате 15 октября 1997 года был принят новый Закон Кыргызской Республики «О банкротстве (несостоятельности)». Если первый в истории Кыргызстана Закон «О банкротстве» от 15 января 1994 года был более или менее сбалансирован с точки зрения равенства правовой защиты интересов как кредиторов, так и должников, то Закон Кыргызской Республики «О банкротстве (несостоятельности)» от 15 октября 1997 года в большей степени встал на защиту интересов кредиторов. Установление действительного финансового положения должника, в том числе и его возможности по погашению задолженности, при рассмотрении дел о банкротстве в судах перестало быть необходимостью. Основная обязанность кредитора в данном случае заключается теперь в доказательстве соответствия суммы долга минимуму, установленному законом, и неисполнения обязательств в срок, определенный договором или законом. Тем самым, заняв данную позицию, новое законодательство стало отражением прокредиторской системы регулирования несостоятельности, характерной для современного законодательства Германии и имеющей своей целью эффективное распределение максимизированных доходов должника среди кредиторов (1, с. 7).

Согласно новому закону, под банкротством стали понимать «признанную судом или объявленную собранием кредиторов неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования своих кредиторов по денежным обязательствам, включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды» (4).

30 октября 1998 года статья 3 Закона Кыргызской Республики «О банкротстве (несостоятельности)» была дополнена уточнением, согласно которому банкротство собранием кредиторов могло быть объявлено только с согласия самого должника.

Новое отечественное законодательство значительно упростило процедуру применения мер, предусмотренных институтом банкротства. В законе практически не используется термин банкротство, имеющий уголовно-правовой оттенок, а используется термин несостоятельность.

В настоящее время отечественное законодательство предусматривает целый ряд правовых норм, направленных на сохранение предприятия-должника путем изменения системы управления предприятием, предоставления отсрочки и рассрочки платежа. На пути к достижению главных целей, используя различные юридические и технические приемы, законодательство решает ряд практически важных вопросов:

- охрана интересов кредиторов от недобросовестных действий должника;
- охрана интересов одних от недобросовестных действий других кредиторов;
- охрана интересов должника от недобросовестных действий его кредиторов.

Сбалансированный подход к проблеме банкротства должен привести к разработке определенной системы, при которой банкротство не является «карающим мечом», а представляет собой комплекс предусмотренных законом мер как по принуждению недобросовестных должников к исполнению просроченных долгов, так и к реабилитации субъектов предпринимательства, имеющих для этого собственные резервы.

Литература

1. *Афонькин В.Н., Сабина Е.А.* Законодательство о банкротстве: теоретические и практические аспекты. – М.: Современная экономика и право, 2000.
2. *Бандурин В.В., Ларицкий В.Е.* Проблемы управления несостоятельными предприятиями в условиях переходной экономики. – М.: Наука и экономика, 1999.
3. *Васильев Е.А.* Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах. – М., 1989.
4. Закон Кыргызской Республики «О банкротстве (несостоятельности)». – Бишкек, 1997. – № 74.
5. *Кубанцев С.П.* Фиктивное банкротство в США // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 5–21.
6. *Попондопуло В.Ф.* Конкурсное право. – М.: Юрист, 2001.
7. *Решетников Ф.П.* Банкротство в дореволюционной России и на Западе // Закон. – 1993. – № 7. – С. 5–13.
8. *Сергеев В.И.* Практика применения нового законодательства о банкротстве // Законодательство. – 1999. – № 1. – С. 28–36.
9. *Степанов В.В.* Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. – М.: Статут, 1999.
10. *Шершеневич Г.Ф.* Конкурсное право. – Казань: Типография Императорского Университета, 1898.